

Чайковский ИЧ.

30.06.94

Моск. правоб. - 1994. - 30 июня - с. 8

Международный или Всесоюзный?

INTERNATIONAL
TCHAIKOVSKY
COMPETITION

Supported by
PIONEER

На конкурсе им. Чайковского закончился второй тур у вокалистов. В нем участвовало 33 певца. (К I туру их приехало 69). Две трети из них - представители России и республик быв-

шего СССР: Грузии, Украины, Белоруссии, Казахстана, Армении и только треть - 11 человек из США, Китая, Кореи, Израиля и Венгрии. Программа была составлена очень разумно - она включала две арии из классической и современной опер, два романса (один Чайковского) и народную песню той страны, откуда приехал участник, и позволяла певцам разносторонне показать себя. Другой вопрос - сумели ли все этим воспользоваться.

Каковы же итоги? Прежде чем обнародовать решение жюри, хочу кратко остановиться на нескольких весьма актуальных вопросах.

Конкурс продемонстрировал значительное отставание нашей вокальной школы от тех принципов, которые выдвигает сегодня мировое вокальное искусство. В первую очередь это слабая техническая подготовка певцов, артистическая скованность и невыразительность пения. Они слишком озабочены решением технических задач - им уже не до художественных откровений. Мало кто владе-

ет верхним регистром, динамическими оттенками, тонкой нюансировкой. Огромные проблемы со стилем исполняемых произведений и пением на языках оригинала. Почти у всех плохое произношение. Наши певцы практически оказались несостоятельными в интерпретации музыки XVIII века, требующей отточенной техники и чувства стиля. В этом отношении они очень проигрывали рядом с китайскими певцами, тонко и «стилево» исполнившими Моцарта, Гайдна, Генделя. Никто из них не смог интересно представить и современное произведение, ограничиваясь Шостаковичем, Прокофьевым и даже Рахманиновым, которые, как всем известно, давно стали классиками.

Большинство наших вокалистов пели так пестро, с таким количеством технических ошибок, что рядом с американской певицей Л. Клейкомб, продемонстрировавшей в ариях Амины («Соннамбула» Беллини) и особенно Зербинетты («Ариадна на Наксосе» Р. Штрауса) высочайшее вокальное мастерство, свободу владения верх-

ним регистром, выразительность каждой ноты и фразы, стилевое богатство, они выглядели вокально беспомощными и неуклюжими.

Все эти проблемы не вина, а беда наших певцов. Так их учат. Педагоги не понимают, что вокальный стиль меняется каждые 20-30 лет, и сегодня петь так, как пели в 60-70-е годы, нельзя. Зарубежные мастера и их ученики ушли далеко вперед, что и показал конкурс. Наши же педагоги по-прежнему учат так, как когда-то пели сами, исходя только из своих певческих принципов, не учитывая ни индивидуальности своих воспитанников, ни достижений мирового вокального искусства.

Теперь в свете своих рассуждений представлю решение жюри. В финал прошло 10 певцов: 7 из России и бывших республик СССР: Т. Мартirosян (Армения), Т. Захарчук и А. Репчинский (Украина), М. Давыдов, И. Гелахова, М. Лапина (Россия), Х. Герзмава (Абхазия) и только трое из-за рубежа: Хог Ван Су (Корея), Чен Е Юен (Китай), Л. Клейкомб

(США). Очень жаль, что жюри не пропустило на третий тур китайских певиц, имеющих высокий уровень своей вокальной школы и с виртуозным мастерством, удивительной выразительностью и чувством стиля исполнивших программу. Зато оно сочло возможным допустить в финал украинского певца А. Репчинского, не заметив ни его откровенной технической беспомощности, ни маленького голоса с некрасивым тембром и крикливым верхним регистром.

Ну что ж, если задачей жюри было превратить Международный конкурс во Всесоюзный, то оно своего добилося, однако, довольно далеко уйдя от своих коллег конкурсов пианистов, скрипачей и виолончелистов, показавших высокий международный уровень как участников, так и конкурса им. Чайковского в целом. Не будем же удивляться, если на XI Международный конкурс им. Чайковского к нам вообще не приедут зарубежные певцы!

Е. ДЮКИНА.